

ДО 150-РІЧЧЯ ВІД ДНЯ НАРОДЖЕННЯ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

УДК 17:504

А. С. Капто, д-р филос. наук

**ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ ЭТИКА
В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО**

В статье раскрываются основы инвайронментальной этики в связи с концепцией ноосферы у В. И. Вернадского. Ключевые слова: инвайронментальная этика, ноосфера, экософия.

В методологическом плане для разработки проблем инвайронментальной этики ключевое значение имеют такие теоретические и аналитические источники.

Во-первых, учение В. И. Вернадского о развитии биосферы и формировании ноосферы (В. И. Вернадский писал: "С появлением на нашей планете одаренного разумом живого существа планета переходит в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу" [1, с. 5]), его "логика естествознания" (биосферно-ноосферного уровня); идеи К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского о наличии прямых и обратных связей Земли и Космоса и о действии общепланетарных закономерностей; логика "мира как органического целого" Н. О. Лосского; "органическая логика" В. С. Соловьева; "Живое знание" С. Л. Франка и других выдающихся отечественных ученых. Во-вторых, исследования современных ученых, посвященные разработке концептуальных основ взаимодействия общества и природной среды, управлению социально-экологическими отношениями на международно-региональном и национально-государственном уровнях, среди таких работ можно отметить следующие: Будыко М. М. "Глобальная экология" (1977); Дрейер О. К., Лось В. А. "Экология и устойчивое развитие" (1997); Моисеев Н. Н. "Человек и ноосфера" (1990); Моисеев Н. Н. "Козволюция человека и биосферы (кибернетический аспект)" (1985); Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества: концептуальная экология (1993); Сосунова И. А. Социально-экологический мониторинг (1997). В-третьих, разработка актуальных проблем экологического права как основного регулятора отношений в процессе формирования экологической политики: Бринчук М. М. "Экологические аспекты устойчивого развития" (1998); Данилов-Данилян В. И., Горшков В. Г., Кондратьев К. Я. "Экологические проблемы России" (1995); Петров В. В. "Экологическое право России" (1995); "Экологическое право и рынок" (1994). В-четвертых, работы, посвященные проблемам экологической безопасности как составной части национальной безопасности изучению экологических рисков и управления ими: "Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы" (1999); Кузнецов В. Н. "Социология безопасности" (2002); Новиков Ю. В. "Экология, окружающая среда и человек" (2002); Рыбалкин Н. Н. "Философия безопасности" (1999); Яновский Р. Г. "Глобальные изменения и социальная безопасность" (1999). В-пятых, некоторые разработки, в которых анализируются политические и экономические аспекты социо-экологических отношений: Батурин Л. А., Игнатов В. Г., Кокин А. В. "Экологический менеджмент" (1997); Гиросов Э. В., Бобылев С. Н., Новоселов А. Л., Чепурных Н. В. "Экономика и экология природопользования" (1998); Храмов Ю. "Экономика и экология"; Яницкий О. "Экологическая политика: роль движений и гражданских инициатив". Наконец, в шестых, работы, в которых непосредственно разрабатываются проблемы экологической этики, уточняется

ее понятийный аппарат: Косых П. Г. "Этико-экологические аспекты управления антропогенным воздействием на биосферу" (2001); Медведев В. И., Алдашева А. А. "Экологическое сознание" (2001); Стегний О. Г. "Институалізація екологічних інтересів у суспільств соціогенних ризиків" (2002).

Инвайронментальная этика (инвайронментализм – от англ. environment – окружающая обстановка, среда; нем. Environmentalismus; фр. protection de l'environnement) – совокупность этических ценностей и норм, способствующих оптимальному сохранению и функционированию экосистемы в целом и всех ее подсистем, предотвращению нарушений экологического равновесия и биологического многообразия, обеспечению цивилизованного взаимодействия общества и социальных образований со средой обитания. Термин "инвайронментальная (экологическая) этика" употребляется в двух значениях: а) в конкретном – как система взглядов человека (на личном уровне, на уровне социальной общности, социума в целом) на его отношение к природной среде и его соответствующее поведение; б) в более широком – как междисциплинарная область научного знания, формирующаяся под постоянно нарастающим воздействием научно-технического прогресса на природную среду, а также определяющая ценностные и этические ориентиры (приоритеты) во взаимоотношении человека с природой, и претендуя, таким образом, на статус относительно самостоятельной науки, тесно взаимодействующей с экономикой, политологией, социологией, социальной психологией, биоэтикой, антропологией и другими сферами познания.

Формирование инвайронментальной (экологической) этики (взяно с выработкой стратегии выживания земной цивилизации в условиях нарастающего глобального экологического кризиса, который потенциально может перерасти в необратимую катастрофу. Экологические проблемы вышли за национальные рамки и обрели общепланетарный масштаб, став составной частью всей многосубъектной системы международных отношений. Следовательно, человечество стоит на пороге принципиально нового периода в истории цивилизации, а может быть, и антропогенеза. И новая цивилизационная парадигма наряду с другими составляющими предполагает формирование новой этики, новой поведенческой парадигмы, основывающейся, как отметил в свое время Н. Н. Моисеев, на "универсальном эволюционизме" или "теории самоорганизации".

Инвайронментальная этика – принципиально новая отрасль профессиональной этики. Ее особенностями является, во-первых, то, что она адресуется не какой-то отдельной профессиональной среде (как, например, дипломатическая, педагогическая и другие конкретные виды этики), а всем структурам социума – социальным группам и общностям, отдельному человеку, политическому руководству, управленческим подразделениям в сфере экономики, хозяйствующим субъектам, научному сообществу; а во-вторых, у нее иной диапазон функци-

онирования – если конкретные специализированные виды этики посвящены изучению отношений "человек – человек", (человек – профессиональная социальная группа), "человек – общество", "человек – международное сообщество", то инвайронментальная этика, кроме названных сфер охватывает также и отношения (человек – природная среда), "социум – экосфера", "международное сообщество – глобальные экологические проблемы", она предполагает включение в трактовку образа жизни не только социо-культурных, но и сугубо экологических слагаемых.

Предметом нового научного направления – видеоурбозологии является изучение влияния на поведение человека в городских условиях видимой среды, перенасыщенной так называемыми "гомогенными" и "агрессивными полями", в результате чего у людей возникает нарушение движения глаз (нистаги), всей зрительной системы, ухудшается их самочувствие и настроение.

Новая инвайронментальная этика основывается на отношении к биосфере как фундаменту жизни, на необходимости строгого и осознанного соблюдения законов ее развития и соответственно вытекающих из них ограничений и запретов, на гармонизации первой биологической природы человека и второй – социальной. В основе новой экологической парадигмы – два преобладающие в органическом единстве императива: а) экологического императива, представляющего собой совокупность условий, обеспечивающих коэволюцию биосферы и общества и предполагающего в том числе и междисциплинарный характер экологического образования и формирование новой системы ценностей; б) нравственного императива, базирующегося на системе ограничений, регламентирующих поведение людей и их действий, направленных на эрозию культурно-нравственного каркаса цивилизации, на прагматизацию и утилитаризацию как нормальных человеческих отношений, так и окружающей среды. Обновление жизненных смыслов включает и экологическое изменение сознания, трансформации этического, политологического, правового, психологического знания. Качественно новые очертания получает "вторая наука" об окружающей среде, включающая в себя целую совокупность научных дисциплин, изучающих взаимоотношения человека и природы.

Ключевые вопросы здесь: локальная и глобальная деятельность должны согласовываться не только с потребностями человека, но и с потребностями природы, рационально организованное общество призвано поддерживать и развивать многообразие биосферы, появление в векторе действий людей некоторой "общей направляющей", "нравственного императива", предполагающего кроме всего прочего и применение такой регламентации и таких ограничений, которые позитивно влияли бы на гармонизацию отношений человека и природы. Этим и определяется все возрастающее значение одного из новых направлений этической теории, каковой и является инвайронментальная этика.

Основу понятийного аппарата инвайронментальной этики составляют такие утвердившиеся категории: эко-человек, социальная экология, новая экология человека, экологическое поведение, экологические движения, экологический активизм, социо-природная система, эко-система, эко-развитие, эко-образование, эко-воспитание, экологизация, экологическая политика, ноосферогенез, ноосфера, экосфера, техносфера, некротсфера, экологические интересы, экологические ценности, экологичность мировоззрения, безопасность поведенческих предпочтений, антропогенные угрозы, техногенные риски, биосоциальный отбор, генотип, экологическая безопасность, коэволюционный подход,

экологическое равновесие, апологическая жизнедеятельность. А основополагающим категориям теоретической этики придается особый оттенок, характерный для экологической проблематики: в качестве добра выступает гармоничная биосфера, воплощением же зла выступает техно-некротсфера, формирующая экотобную Цивилизацию. Особенностью является и то, что такие понятия как добро и зло, долг и ответственность, равенство и справедливость распространяются не только на межчеловеческие отношения, но и на сферу отношений человека и природы, обеспечивая коэволюцию биосферы и общества и соответствуя принципу их совместного развития. В новой категории "экологическая нравственность" системообразующим элементом выступает понятие (ответственность" в трех ее социальных временных "срезах": а) ответственность перед ближайшим окружением; б) по отношению ко всей действительности, к глобальной экосистеме; в) ответственность не только перед современниками, но и будущими поколениями. В числе базовых категорий – "экология человека", имеющая комплексный характер и многоаспектное измерение: эволюционно-экологическое, космопланетарное, биосферное, антропологическое, культурологическое, социальное, медико-биологическое, эколого-физиологическое, техносферное, духовное, нравственно-этическое.

Термин же "экология" (от греч. Oikos – дом, жилище, местопребывание и logos – слово, учение; англ., ecology, нем. Ökologie; фр. ecologie) предложил в 1866 г. немецкий зоолог Э. Геккель, определив ее как общую науку об отношениях организмов к окружающему внешнему миру. Однако у этой науки более глубокие корни. Ее предьстория восходит к трудам натурфилософов Древней Греции и Рима. Много веков она развивалась в биологическом русле. Бурный рост экологических исследований в мире пришелся на вторую половину XX века. Характерная их особенность сегодня – изучение процессов, охватывающих всю биосферу. Особое внимание уделяется взаимодействию с ней человека. Специальные аспекты экологии составляют предмет специальных научных исследований. Постепенно в дискуссиях и творческих поисках вырабатываются предмет и статус экологической этики.

Примечательно к инвайронментальной этике весьма существенным является учет нескольких моментов, связанных с употреблением термина "экология". С одной стороны, он приобрел избыточно обширный, фактически безразмерный смысл, что дало повод Х. Уилеру еще в 70-е годы XX столетия сделать замечание о том, что он стал "затасканным до смерти": "Нужна программа по изобретению нового имени для экологии, чтобы сохранить ее в живых, пока ее не заговорили на смерть". С другой же стороны – это понятие трактуется с зауженных позиций лишь как синоним "охраны окружающей среды" [12, с. 239]. Наивными оказались суждения некоторых аналитиков и на предмет того, что экология – это область якобы сугубо естественнонаучного и технического знания, далекая от политики, идеологии и морали.

Для инвайронментальной этики необходим учет и того, что в англоязычной литературе различаются понятия "ecology" как наука и "environmental welfare" как особый род человеческой деятельности по защите окружающей природы (парадокс: защита от человека, но для человека!). В русском же языке распространенным стало смещение и отождествление этих понятий, в результате чего ставится знак равенства между экологией и технологией. Последствия такого подхода – перенесение ответственности за загрязнение окружающей среды не на отрасли хозяйства и разработчиков

несовершенных технологий, а на экологов. В этом контексте крайне важным представляется и определение содержательных границ понятия "среда обитания человека", под которым понимается вся совокупность физических условий, обозначаемых часто терминами "экосфера" и "биотехносфера". Между тем, чрезмерное расширение понятия "среда обитания" путем включения в него всех социальных условий и отношений является некорректным по отношению к "поглощению" экологией всех социальных наук.

Категория "общезэкологические ценности" является видовым понятием по отношению к родовому понятию "общечеловеческие ценности". Общезэкологические ценности – ценность жизни, гармонии человека и природы, целостности экосферы, сохранения ее равновесия и разнообразия и т. д. – является разновидностью общечеловеческих ценностей, специфика которых заключается в двух-компонентной природе их объекта, т. е. социальной и физической составляющей. Экологические ценности способствуют укреплению общепланетарной солидарности не только в преодолении экологических кризисов (техногенных и природных), но и в разрешении пребывающих во взаимосвязи и взаимозависимости таких острейших проблем как нищета и бедность. Суть этического подхода в данном случае определяется органичным взаимодействием международной морали и международного права, учитывающих национальную специфику разных государств – развитости национального права, сформированности устойчивых механизмов нравственной регуляции, уровень экологической сознательности населения, согласованность в действиях государственных структур и институтов гражданского общества, национальные традиции, геополитическую специфику каждой страны.

Инвайронментальная этика в рамках современных присваивающих цивилизаций и в условиях нарастающего глобального экологического кризиса призвана решать названные выше стратегические задачи, базируясь на таких принципах: коэволюционное развитие биосферы и общества при четком понимании того, что человек не может жить вне биосферы, в то время как последняя может существовать без человека; при всем современном многообразии цивилизаций человечество, взаимодействуя с природой, как единый вид, должно иметь некоторые общие поведенческие правила, выполнение которых является заботой не только отдельного человека, но в целом гражданского общества; равенство перспектив поколений, предполагающее заботу ныне живущих о своих потомках, как будущем своего биологического вида, обеспечение их земными ресурсами; равенство возможностей человека в расходовании невозобновляемых ресурсов пропорционально количеству населения, проживающего на территории этого государства; принцип консервации, предполагающий предельное сокращение воздействий человека на природные циклы круговорота веществ, недопущение введения веществ, не свойственных природному круговороту, сохранение очагов естественных экосистем; принцип согласия, который позволял бы устанавливать квоты расходования невозобновимых ресурсов на основе консенсуса под эгидой ООН. В числе важнейших категорий – экосправедливость (equity), не допускающая сужения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности, что означает сохранение качества окружающей среды и необходимость оставить для будущих поколений экосферу планеты не в худшем состоянии, чем она была оставлена предыдущим поколением.

Различается внутривозрастная справедливость (intra-generational equity), определяющаяся степенью

равноправия наличия или доступности для всех членов данного поколения благоприятных возможностей (экономических, экологических) и межпоколенная справедливость (inter-generational equity), предполагающая справедливое отношение к будущим поколениям людей, недопущение необратимой потере биоразнообразия и все возрастающего экологического объединения, негативно сказывающихся на благополучии будущих поколений и часто даже угрожающих на существование. Экологическая ответственность (environmental liability) предполагает обязанность субъекта экономической деятельности компенсировать нанесенный экологический ущерб. Она отличается от административной или моральной ответственности, является разновидностью гражданской ответственности (civil liability) и предполагает достижение таких результатов: сбережение окружающей среды путем возмещения ущерба ответственной стороной; гарантии компенсации пострадавшей стороне экономического ущерба; стимулирование применения превентивных и предусмотрительных мер (анализ риска, система природоохранного управления, аудит и др.).

Компенсационная ответственность применяется в двух видах: 1) как безусловная ответственность (strict liability), где бремя доказательств переходит к ответчику, который должен доказать свою невиновность; 2) за непроявление необходимой предусмотрительности, разумного поведения (fault liability), когда сторона-истец должна доказать, что ответчик не смог принять должные в данных обстоятельствах меры предосторожности в отношении окружающей среды. Нормативными актами для экологической ответственности являются Предложения Европейской комиссии по гражданской ответственности за экологический ущерб (the European Commission's Proposal on Civil Liability), а также Международный Договор Европейского Союза об ущербе в результате опасной для окружающей среды деятельности (the Council of Europe International Treaty for damage resulting from activities dangerous to the environment) – Луганская конвенция от 21 июня 1993 г.

Убедительным подтверждением возрастания роли инвайронментальной этики в решении общепланетарных (не в ущерб национальным и региональным) экологических проблем стало проведение в июне 1997 года в Сеуле в рамках "Всемирного дня окружающей среды" специального круглого стола по этим проблемам.

Экологически рациональные модели поведения или, как отмечается в официальных докладах международного сообщества, приемлемое с экологической точки зрения поведение включает в себя гносеологический, ценностно-мировоззренческий, антропологический, социоментальный, воспитательный (педагогический), правовой, эстетический, экософский и цивилизационный аспекты [2, с.334].

Гносеологический аспект включает проблемы человеческого познания экологической проблематики, о его возможных границах, о путях и средствах достижения истинного экологического знания и его роли в экологическом воспитании и образовании.

Гносеологический подход предполагает как раскрытие происхождения идей и взглядов, так и движение от действительности к сознанию; социологический же аспект базируется на изучении реализации идей и взглядов в жизни общества, на переходе от сознания к действительности. В силу этих обстоятельств в основе гносеологического подхода рациональными, чувственными, волевыми образованиями являются понятия, представления, ощущения, восприятия, в то время как социологический подход базируется на знаниях, ценностях, нормах, убеждениях, и представляет собой един-

тво экологических знаний, экологического сознания и экологической деятельности. Особенностью онтологического подхода является то, что он связан прежде всего с формированием экологического сознания индивида и несет на себе четко выраженный отпечаток индивидуального жизненного опыта. Практический подход способствует определению степени готовности к экологически ориентированным действиям. А в компетенцию аксиологического подхода входит выработка и анализ совокупности оценок экологической проблематики.

Еще мудрые мыслители древнего Востока называли знания началом свободы и считали, что искусство знания открывает тайну жизни, что оно есть путь к здоровью и счастью. Главным средством покорения природы наряду с предметно-научным знанием выступила техника, что породило ряд технократических концепций в экологической сфере. Свой "вклад" в превращении Природы-Добра в грех и зло, в создание экофобной западной цивилизации внесли в разные исторические периоды софисты, атомисты, Гераклит, Демокрит, в меньшей степени Сократ, Платон, а также Аристотель (но при том уточнении, что если для Сократа и Платона мир все же еще остается природосообразным и природоподобным, то для Аристотеля – живой Космос расчленен на природу и общество), Декарт, Гегель, позитивисты и современные теоретики-технократы. Синдром оголтелого практицизма и прагматизма, который начал проявляться еще в Древней Греции, способствовал формированию мировоззрения потребительского общества, когда развитие человека приобрело односторонний характер, а такие нравственно-духовные ценности как честь, любовь, совесть, достоинство, стыд стало отодвигаться на второй план социальной жизни индивидуума. Парадоксально, но факт: если для животного мира как части биосферы правило "не навреди среде своего обитания" постоянно было законом их жизни, то человек все в большей степени становился нарушителем этой заповеди, нанося вред не только окружающей среде, но и своей собственной природе.

Рационально-рационалистически организованное знание, представляющее собой продукт предметно ориентированного менталитета способствовало, как заметил в свое время Л. Н. Гумилев, превращению биосферы в техно-некротиферу. Некоторые авторы не без основания считают, что понятия "окружающая среда", "природные ресурсы", "полезные ископаемые" и т. п. утвердились в широком обиходе под воздействием заповедно-потребительских отношений к живой природе и отражают негативную тенденцию превращения природы лишь в объект человеческого воздействия. Так понятие "среда" уже по смыслу понятия "природа", и понятием среды сохраняется жесткая разьединенность человека, общества и природы, а также в скрытой форме осуществляется подчинение и потребительское отношение к природе [4, с. 435]. Изначально понятие "среда" не имело качественной определенности и воспринималось как совокупность ограничительных возможностей, сохраняющихся в зависимости от господствующих в популяции технологий и способов производства.

В трактовке канадского исследователя Родни Р. Уайта "окружающая среда" – это то, "из чего мы всегда черпаем ресурсы. Она огромна и долговечна. Если мы нанесем ей ущерб, она восстанавливается. Что не учитывается в этой точке зрения, так это то, что мы также поставляем ряд продуктов для окружающей среды, обычно в форме отходов или остатков" [2, с. 331].

Преодоление "предметизации" знания – одна из коренных задач инвайронментальной этики. Приоритетными в этом контексте являются нравственные про-

блемы, связанные с дальнейшими существенными продвижениями в области исследования биосферы, взаимодействия общества и природы, моделирования их развития, осуществление фундаментальных исследований в сочетании с научно-прикладными разработками, направленными на создание новых наукоемких ресурсосберегающих и безотходных технологий, изделий и производств. В научных исследованиях указывается на многомерную функцию профессионально-предметного знания: 1) информирование о внешней и/или внутренней ситуации; 2) поддержание связи данного живого существа с остальным миром Жизни в рамках целостной, желательной, гармоничной системы; 3) подчинение людей и природы воле властвующей элиты, в результате чего происходит атомизация, предметизация и технизация жизни, а также осуществляется многоуровневое расчленение и разъединение человека и природы. При этом указывается на то, что первые две задачи подлинно общечеловечны и экогармоничны, третья же характерна для антагонистично-социетальных систем [5, с. 9].

Экологизация науки включает в себя широкий круг проблем гносеологического характера: гармоничную реватизацию (от "вита" – жизнь) научного знания, т. е. преодоление последствий применения господствующего благодаря профессионалам-предметникам предметно-расчлененного знания, которое наряду с позитивной тенденцией (углубление знания в конкретных сферах) имеет и отрицательное проявление, "разбирая" по частям природу и человека, разъединяя их; повышение потенциала гуманитарно-художественного знания в перестройке экофобно-структурированной науки и предметно-расчлененной парадигмы теории познания; преобразование животворного знания в знание человеческое; преодоление заповедной предметной расчлененности учебного знания и гармонизация профессионального знания о единстве живой и неживой природы.

При исследовании гносеологических аспектов инвайронментальной этики вполне оправданной является трансформация классической гегелевской логической триады "тезис–антитезис–синтез" на процесс развития экологического знания, при котором в качестве тезиса выступает изначально-целостное живое знание, его антитезисом – предметно-расчлененное, прагматично-бездуховное научное знание, в качестве же синтеза – новое животворное ноосферное, соборное знание.

Ключевая проблема здесь – преодоление последствий начавшейся еще в Древнем мире (частично заторможенной в период Средневековья V–XV вв.) и получившей после XVI в. бурное развитие вплоть до наших дней тенденции обособления и разобщения областей наук, занимающихся изучением человека, утверждение "разобщенного знания" и "дробного", а не целостного видения жизни. Технократическая цивилизация родилась не в последнюю очередь благодаря этическому нигилизму и униженной роли гуманитарной сферы. В силу этих причин и экологическое знание приобрело фрагментарный и односторонний характер. Выход из создавшегося положения – осуществление стратегии междисциплинарного научного синтеза и интеграции биологического знания с социо-гуманитарным и техническим знанием. В этом контексте вопрос о биосоциальном статусе антропогенетики становится основным стержнем всей ее теоретико-гносеологической проблематики. И именно экологии принадлежит роль активного ингредиента в глобальной биосоциальной проблеме, в комплексном и целостном познании социально-деятельной сущности человека как предпосылки, продукта, субъекта и самоцелью истории одновременно.

Таким образом, использование биосоциального теоретического синтеза, опирающегося на научный фундамент биосоциального знания, позволяет рассматривать экологическую проблематику через призму "триединства" истории человека, общества и природы. Но при этом необходимо учитывать, что экологические связи не иерархичны и не однонаправлены; они "обменны", т. е. вид воспроизводит среду (другие виды – среда (другие виды) воспроизводит среду (другие виды) воспроизводит вид, таким образом жизнь порождает жизнь, а каждая форма жизни с точки зрения экологии – одновременно и средство для других жизней и их цель [6, с. 25].

Ценностно-мировоззренческий аспект предполагает смену в структуре нового экологического мышления экономической парадигмы (включая неоклассический и неокэйсианский варианты) на парадигму экологическую, на разумное природопользование; выдвигание ценностей благоприятной среды обитания, самой жизни, сохранения жизни на земле в качестве определяющей доминанты в разрешении глобальных, и прежде всего, экологических проблем; перенос акцента в системе ценностей с материально-вещественных на духовно-нравственные, которые наиболее полно отвечали бы дальнейшей ноосферной ориентации развития общества; придание вместе взятым культурным и биологическим нормам поведения (рассматриваемых в органическом единстве) экологической направленности, т. е. использование их потенциала для сохранения благоприятной для жизни среды обитания; неременный учет в экологической поведенческой парадигме совокупности культуры как "негенетической" памяти (Лотман), научного экологического мировоззрения, этических норм и генетического кода, биологического вида Homo Sapiens, осознание всеми необходимости ограниченного, рационально обоснованного потребления, последовательное и повсеместное преодоление "природозавоевательного синдрома". Именно такая система ценностей в экологическом воспитании является гораздо более важной, чем сфера техники и технологии (пусть даже самой современной), именно она позволяет формировать новые нравственные критерии сохранения природной и культурной сферы жизни.

Современное научное экологическое мировоззрение призвано способствовать формированию целостного миропонимания, рассмотрению мира как единого целого, а человечества как части взаимодействия общества и природы. Особое значение приобретает необходимость выработки у людей четкой профессиональной позиции по экологическим проблемам, синкретичности сознания, свободы мысли, способности к гармонии и самореализации, надежного идейного стержня, цементирующего всю систему экологических ценностей. Важнейшая задача – преодоление ценностной экологической дезориентации, стимулирующей формирование промежуточности и "пограничности" положения личности, социальной группы и общества в целом, а также различных форм девиантного поведения в этой сфере.

Ценностные установки экофильного сознания – сохранение целостности эко-системы "человек-биосфера", любовь к пребывающим в органическом единстве природе и человеку, постоянная забота об их дальнейшем гармоничном существовании и развитии, это приоритет эко-воспитания (или эко-совершенствования) с целью формирования экологически-творческой индивидуальности. Противоположностью экофильного сознания является сознание экофобное, для которого характерна триада "покорение природы" – "потребление ее" – "властвование над ней", или, как образно выразился Ф. Бэкон, стремление "приступом брать бастии

оны природы". Альтернативой развернувшейся ныне односторонне истолкованной глобализации (максимальная эксплуатация природы) является формирование у членов международного сообщества позитивно-экофильного сознания как центрального аспекта общечеловеческих и общеэкологических ценностей, как определяющего фактора всей системы фундаментального общения человека с природой. Экофильно-общекультурный вектор определяет и мировоззренческие установки о высоком творческом предназначении человека, и его уникальном статусе как единственной сущности во Вселенной, одновременно живущей в трех сферах живого бытия – космическом, планетарно-социальном и личностно-творческом. Их эко-гармонизация и преодоление дисгармонии между ними является высшей целью инвайронментальной этики, экологической политики и экологического права. В этом контексте известный тезис о политике как "концентрированном выражении" экономических интересов у разных стран получает совершенно иное измерение: речь идет о концентрированном выражении экологических интересов людей и в силу этих причин в качестве своеобразного "базиса" выступают не экономика, а экология.

Экологизация сознания на его теоретическом и обыденном уровнях – это прежде всего выработка и усвоение субъектом определенных норм поведения по отношению к природе; она представляет собой комплекс идей, мнений, настроений, отражающих отношение социального субъекта (на уровне личности, социальной группы или общности, социума в целом) к среде обитания.

Устаревшими элементами "старого" экологического сознания являются: "узаконенное" еще в эпоху Возрождения утилитарно-потребительское отношение к природе, которое при всех его благих намерениях (принесение человеку пользы, "служить" ему) подрывало естественную основу жизнедеятельности человека, отделяло его от "первой природы"; преобладание корпоративных, личностных, национальных и т. д. интересов над ценностями природной основы жизнеобеспечения общества; экологическая близорукость и неспособность подняться до признания исключительной значимости для общества общеэкологических ценностей, что не позволило предвидеть, а значит и предотвратить, растущие антропогенные угрозы; "завоевательный синдром", переросший из ограниченной формы гуманизма в явный антигуманизм.

Индивидуальный выбор стратегии поведения происходит в рамках реально существующих различных типов экологической ситуации: глобально-экологической, технологической, организационно-производственной, нравственно-этической, эстетической, правовой. Субъектами экологического сознания, кроме личности, являются также различные группы и организации экологического движения, каждая из которых имеет определенную специфику: "глубокие экологи", консервационисты, прагматики, альтернативисты, активисты гражданских инициатив, экологи-правозащитники, экологи-популисты, экологи-глобалисты и др. В исследованиях, посвященных изучению степени обеспокоенности состоянием среды выделяются такие типы носителей экологического сознания с явно выраженными поведенческими установками: "экологисты", "пассивные пессимисты", "апассивные оптимисты", "необеспокоенные".

Определяющими факторами, придающими общественной экологизации масштаб, являются экологическое сознание, экологическое просвещение, экологическое воспитание, экологическое законодательство и общественная экологическая деятельность с четко обозначенной экологической установкой.

В основе когнитивного компонента общественного экологического сознания (имеющего рациональный и иррациональный "срез") – ценности, знания, оценки, цели, суждения, мотивы, мифы, верования; чувственно-эмоциональный компонент характеризуется чувствами, настроениями, переживаниями и т. д.; поведенчески-волевой компонент, имеющий конкретный природо-охранительный вектор, базируется на практических установках, стереотипах, готовности к осознанному и целенаправленным действиям.

Для экоцентрического сознания основополагающим является признание того, что природа – высшая ценность, а человек выступает как ее часть, а не как "царь природы". На таком подходе строится обоснование и особого вида цивилизации – сложившейся у многих народов на протяжении многих веков – циркулярной цивилизации, которую характеризуют гармоничное развитие человека и природы, их "неантагонистические" противоречия, "сотрудничество" и "гомеостатическое равновесие" [7, с. 173].

Антропологический аспект включает: выдвигание при объяснении природы, общества и мышления в качестве основной и исходной мировоззренческой категории понятия "человек"; признание феномена биосоциального параллелизма, проявляющегося в том, что человек "социальный" во многом определяет условия существования человека "биологического"; выявление природно-биологических, медицинских и других подобных подходов и их отличие от социально-экономических параметров экологии человека; рассмотрение природы человека как симбиоза физиологии и культуры, природной части личности как неизменного инструмента взаимосвязи человека с миром, но не как рудимента человеческого развития; учет принципа эволюционной экологии, в соответствии с которым человек подчиняется тем же генетическим законам, что и другие живые организмы. В основе же антропоцентризма – противопоставление человека и природы, его возвышение над ней, формирование некоего "потрошителя" природы, осуществляющего тотальную перестройку гармоничной биосферы в предметизированную био-техно (некро) сферу, нанося непоправимый вред и самой природе человека.

Базовыми категориями парадигмы "человеческой исключительности" (от англ. – human exceptionism paradigm), основывающейся на идее об исключительном месте человека среди остальных земных существ благодаря овладению человечеством культуры (со временем она получила название human exceptionism paradigm), постулирующей освобождение человека от объективных законов природы) – являются антропоцентризм, технократизм, антиэкологизм. "Доминирующий взгляд на мир" этой парадигмы определяется такими положениями: обладание людьми не только генетической наследственностью, но и культурным наследием, и акцентирование на этом основании только на тех исключительных характеристиках (технология, культура), которые отличают человека от других видов животных и игнорирование того, что человек один из многих видов, включенных в экосистему; рассмотрение в качестве главных детерминант человеческой деятельности социальных и культурных факторов при исключении сложных связей в природной сети; наделение социальной и культурной среды определяющим свойством человеческой деятельности и при "забвении" того объективного фактора, что люди не только живут в конечной биофизической среде, но и зависят от нее и что она (эта среда) налагает на человеческую деятельность потенциальные физические и биологические ограничения; вера в бесконечный, обладающий кумулятивнос-

тью технологический и социальный прогресс без учета экологических законов.

Альтернатива антропоцентрической "парадигмы человеческой исключительности" – "новая экологическая парадигма" ("new environmental paradigm", со временем стала называться "new ecological paradigm"), утверждающая экосистемную зависимость человеческих сообществ и указывающая на сложнейшие причинно-следственные взаимосвязи и наличие в "паутине природы" обратной связи с непредсказуемыми последствиями в результате социальных действий. Эго- и антропоцентризму противостоит и биоцентризм.

Сюда же относятся проблемы действия эволюционных законов для человека и сохранения для него значения мутационного процесса как источника генетической изменчивости, а также проблемы надприродного характера социального процесса и его нефиксированности в генах и ненаследуемом характере социальной реальности.

Социоментальный аспект: следование в экологическом поведении (и политике тоже) нравственно оправданным социальным установкам, а не спонтанным инстинктам; необходимость акцентирования внимания (как в научном анализе, так и в практической деятельности) не на потребительских интересах (они всегда были, есть и будут и непродуктивным было бы к ним относиться только с сугубо отрицательных позиций), а на опасности запредельной универсализации отношений потребления в социетально-управленчески-властных интересах, на снятии экофобно-агрессивной формы социетальности и развитии изначально всеобщее экофильной ее формы (К. Шилин); придание экономике человеко- и природоизменимого характера и неприемлемость для определения экологического будущего личности и человека "остаточного принципа"; развитие хозяйственной деятельности в пределах воспроизводственных возможностей биосферы при недопущении, вместе с тем, деструктивного экологического радикализма, направленного на непродуманное, рожденное популизмом некоторых политиков и ученых прекращение некоторых технологий и экономических проектов. Концепция "устойчивого неравновесия" исходит из того, что изменение параметров биосферы происходит столь медленно, что человек способен вписаться в стабильные биохимические циклы и, таким образом, адаптироваться к переменам. Сюда же примыкают проблемы преодоления экологического отчуждения (наряду и одновременно с отчуждением социальным и духовным), развитие духовности таким образом, чтобы оно опережало соматическое развитие человека и создавало условия для его всестороннего развития и активной продолжительной жизни.

Особенностью же преодоления тотального отчуждения является то, что на высшей стадии эволюции человека причудливо как бы переплелись две тенденции: с одной стороны, отставание сознания человека в осмыслении новых явлений ноосферы, а с другой – люди, употребляя наркотики, злоупотребляя алкоголем, засоряя окружающую среду даже во время отдыха (что не является мелочью!), как бы добровольно начинают действовать против своей природной и социальной сущности, разрушая ее. Поэтому вся суть – в человеке, его ценностных установках, личной внутренней культуре. Уместно утверждение А. Печчеи: "Люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. И решение этих проблем должно исходить прежде всего из изменения самого человека" [9, с. 14].

Названные выше проблемы напрямую связаны с экологически приемлемым (или неприемлемым) образом жизни. В элитарном обществе о котором поведал в своем романе "Экотопия" писатель-мечтатель Эрнест Кэлленбах, высоко ценится и считается универсальным ручной труд, образование соответствует труду, каждый принимает участие в посадке деревьев, а автомобили не используются. Конечно, сегодняшняя ситуация требует более конкретного и реалистичного подхода к названной проблеме. В формировании экологически приемлемого образа жизни исходное значение имеет развитие такого экологического самосознания и миропонимания, которые способствовали бы подключению человека к реальным делам по оптимизации социоприродных связей, переводили бы его эгоцентризм, ориентированный на господство над другими и над природой, на приоритеты сотрудничества, формировали бы у него правильную самооценку, понимание самого себя и правильного отношения к себе, понимание того, что убежать от себя нельзя.

В этом контексте важнейшее значение приобретает использование моделей развития для формирования нового образа жизни как гармоничного единения человека и природы. При всем многообразии трактовок категории "развитие" все же его различные западные модели до последнего времени имели общий отрицательный знаменатель: они не только не учитывали экологическую составляющую, а более того осуществлялись во вред окружающей среде и были направлены на обеспечение высокого экономического роста за счет бесконтрольной, часто хищнической эксплуатации природы и прежде всего неограниченного использования ископаемого топлива. Так осуществлялся переход к "эпохе высокого массового потребления" (Росту), но при жесточайшей реальности того, что в этих условиях одна часть населения, образно выражаясь, смотрела по телевизору, как умирает другая. Результат: вместо "высокого массового потребления" – "высокое массовое разрушение", культ энергии "одноразового общества", достигающего ошеломляющих "успехов" в покорении природы, но не способного воспроизводить экологические ценности, обеспечивать экологическое равновесие и естественное биологическое разнообразие.

Усилия, предпринимаемые в этой сфере международным сообществом, имеют комплексный нравственно-политико-правовой характер: придание моделям "развития" не столько экономического, сколько социального характера с обязательным включением экологических программ; создание новой системы управления и контроля за окружающей средой на базе приоритетов устойчивого развития; применение при оценке развития индексов, разработанных в Программе развития ООН (UNDP), отражающих социальный статус и физическое состояние, а не только один доход; осуществление Брундтландской комиссией исследований взаимосвязи между развитием и окружающей средой и переводению в практическую плоскость выработанного комиссией рабочего определения устойчивого развития как формы развития, "удовлетворяющей потребности современного поколения, не подвергая опасности потребности следующих поколений".

Социоментальный аспект включает в себя также учет концепции "общества риска", в соответствии с которой в индустриальном обществе наряду с производством благ идет не просто производство побочных продуктов и отходов, а рисков как реальных и потенциальных опасностей для нормального существования человека и природы. В соответствии с законами функционирования социобиотехносферы эти риски накаплива-

ются, разрастаются и несут с собой большую опасность угрозы человеческой жизни и самому существованию биосферы.

Воспитательный, педагогический аспект определяет прежде всего тем, что сама по себе система экологической культуры педагогична, равно как и система воспитания и образования экологична. Подтверждение тому – активный процесс становления и развития новых отраслей знания: социальной экологии, экологии культуры, эко-образования, эко-воспитания, экологии человека, экологии души. Нравственное измерение имеют все слагаемые современных экологических проблем: сохранение и восстановление природной среды, обеспечение устойчивого природопользования; снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение; формирование экологического сознания; обеспечение экологической безопасности.

Базовыми категориями в образовательно-воспитательной сфере выступают "экологическое образование" и "экологическое воспитание". Утвердившиеся же понятия "экологизация воспитания" и "экологизация образования" указывают не только на нерасчлененность и диалектическую связь между экологическим образованием и экологическим воспитанием, но и на то, что оба они должны рассматриваться не как автономные и независимые компоненты, а в более широком контексте общественного воспитания и современного образования, осуществляемых на национальном и международном уровнях, т. е. они являются составной частью строительства всей духовно-нравственной сферы человека. В этом образовательно-воспитательном процессе культура, направленная на развитие человека и живой природы, биосферы выступает основным средством регулирования поведением человека и ей подчиняются (или должны подчиняться, если это не делается) такие средства как технология, экономика, знание, неживая природа. Ключевые элементы педагогического подхода: формирование у граждан экологически ориентированного мировоззрения и обеспечение всеобщего экологического образования при максимальной опоре на новейшие знания в области экологии, биологии, антропологии, генетики и т. д., максимальное использование потенциала этики устойчивого развития и формирование сознания ответственности за окружающую среду, за устойчивое развитие социума и природы.

Категория "эко-воспитание" изначально имеет природный генезис, оно по происхождению является биопроцессом самовоспитания, так как человек как особый, универсальный вид живых существ возник в результате саморазвития системы жизни, биосферы, как ее творение с участием самого же человека. И если в основе экофобного образования лежит предметно-рациональное знание, формирующее рацио-личность, активного палача природы, агрессивно-потребительское отношение к природе, то экофильное воспитание базируется на живом гармонизирующем знании, его цель – поддержание целостности человека-личности и общества – живой природы, возвращение такой личности, для которой характерны исходящие от любви к природе толерантность, человеколюбие, высокая эстетичность, гармония и богатая эмоциональная жизнь. В этих условиях человек выступает как "гармонизатор" отношений между собой и другими живыми существами, как первый в процессе эволюции жизни "мировотворец" гармонично экофильного воспитания био-поведения растительных и хищников [5, с. 81].

Понятие "экологическое поведение" отличается от понятия "экологическое вмешательство" прежде всего тем, что в нем, как сознательной, целевой деятельнос-

ти, присутствует в качестве инвариантной характеристики цель такого поведения. Цели же подразделяются на разрушающие и созидательные, а последние могут быть преобразующими или охранительными. Само же экологическое поведение, определяющееся многоликостью сознания, наличием поликритериальной установки, зависимостью внешних условий, многовариантностью моделей самой экологической ситуации, проявляется в большом многообразии форм: пассивное, активное, созидательное, утилитарное, компенсационное (при использовании объектов природы человек восполняет источник потребления продукта), некомпенсационное, поведение самоограничения, саморазвития, нерегулируемое поведение, рациональное поведение, иррациональное поведение, постоянное, ситуационное, поведение по формулам "можно – нельзя", "разрешается – не разрешается". Как правило, названные формы экологического поведения на практике проявляются не стерильно, не изолированно друг от друга, а комбинационно, в "связке", в борьбе не совпадающих векторов.

Особенностью правовой базы экологически рациональных моделей поведения, являются ярко выраженная этическая, гуманистическая направленность правовых норм и положений. При многих недостатках в этой сфере и необходимости приведения экологического законодательства в соответствие с нынешними реалиями все же можно утверждать, что для укрепления правовой базы в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в последнее время сделано много как на международном, так и национальном уровне. Важнейшими международно-правовыми актами являются: принятая в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека, в которой отражены права человека в сфере окружающей среды; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "Экономическое развитие и охрана природы" (1962 г.); Декларация Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972 г.), обобщившей принципы международного экологического сотрудничества; Всемирная хартия природы, провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г.; Декларация по окружающей среде и развитию (принята в 1992 г. участниками Конференции ООН в столице Бразилии Рио-де-Жанейро), в которой новейшее понимание принципов международного сотрудничества в области окружающей среды рассматривалось в контексте устойчивого развития; Декларация о праве на развитие человека, принятая в 1996 г. в ООН; Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, ЮАР, август–сентябрь 2002 г.) рассматривавшая актуальные экологические и связанные с экологией социальные и экономические вопросы.

В Декларации ООН (1972) отмечается: "Человек имеет право не только на свободу и равенство, но и на адекватные жизненные условия в среде, качество которой обеспечивает достойную и обеспеченную жизнь, и на святую обязанность сохранять и улучшать эту среду для нынешних и будущих поколений" [10, с. 647].

Благотворное влияние на укрепление правовых основ инвайронментальной этики оказывают действующие на территории России более 800 нормативных актов в сфере природоохранного законодательства. В их числе – прежде всего федеральные законы: "Об охране окружающей среды", "О недрах", "Об экологической экспертизе", "Об информации, информатизации и защите информации", "Об использовании атомной энергии", "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", "Об уничтожении химического оружия", "О радиационной безопасности населения", "О защите

прав потребителей", "О государственной тайне", а также кодексы РФ – "Земельный", "Лесной", "Водный", "Градостроительный", "Кодекс об административных правонарушениях" (в последнем кодексе речь идет об усилении ответственности за административные нарушения в области экологии).

Экологические права, закрепленные в указанных документах, включают в себя принципы, определяющие приоритет прав человека на благоприятную окружающую среду и устойчивое развитие. "Каждый, – говорится в статье 42 Конституции РФ, – имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением". Основополагающими экологическими нормами являются: право на жизнь и охрану здоровья, право людей на здоровую жизнедеятельность и развитие в гармонии с природой; право на возмещение ущерба, который причинен здоровью и имуществу экологическим правонарушением; право на социальное обеспечение в случае болезни и инвалидности при экологически обусловленных заболеваниях; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями как органов власти, так и отдельными должностными лицами; право на поиск, получение, производство, передачу и распространение любыми законными средствами информации о состоянии окружающей среды; право на доступ потерпевших к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях экологических правонарушений. Основной частью конституционного права граждан является их право требовать от государства, его органов, должностных лиц, юридических и физических лиц выполнения ими обязанностей по созданию и сохранению благоприятных экологических условий жизнедеятельности человека, функционирования самой экосистемы. Существует острая необходимость в создании новых экономических, правовых и нравственных инструментов и механизмов защиты окружающей среды в связи с укреплением в экономике и экологической сфере права на частную собственность и соответствующими изменениями в государственной собственности на природные объекты. В обеспечении экологических прав, интересов и обязанностей человека, хозяйствующих субъектов и государства возрастает роль "экологического права" как по линии экологического законодательства (природоохранного и природоресурсного), так и отраслевого законодательства. В этом контексте ключевое значение приобретает проблема изменения соотношения полномочий между государством и гражданским обществом, между различными социальными силами внутри гражданского общества.

Эстетический аспект экологически рациональных моделей поведения включает в себя широкий круг проблем. Это прежде всего формирование такой ноосферы, которая наиболее полно воплощала бы в себе единство Разума, Добра и Красоты, гармонизировала бы своими художественно-образными средствами первую и "вторую природу" (культуру). По мнению Э. Неизвестного, "проникновение второй природы в первую – пластично. Это диалог, а диалог – это нарушение границы между живым и неживым, звериным и человеческим, мужским и женским, сознанием и подсознанием" [3, с. 208]. Природа – это не только кладовая материальных богатств, это прежде всего неисчерпаемый источник для всех видов и жанров художественного творчества. Она не просто фон, на котором разворачиваются сюжеты произведений литературы, живописи, музыки и т. д. Природа – активный "герой" любого произведения. И. В. Гете назвал

ее единственной книгой, каждая страница которой полна глубокого содержания, а В. И. Вернадский отмечал, что "природа познает себя человеком". В том же духе писал и О. Э. Мандельштам: "Природа – тот же Рим и отразилась в нем. / Мы видим образы его гражданской мощи / В прозрачном воздухе, как в цирке голубом, / На форуме полей и в колоннаде роши".

Особенность менталитета, национального самосознания, исконного патриотизма русского народа – культ природы, религия Земли, ее почитание как всеобщей Матери, кормилицы и последней заступницы. Весьма показательно, что свою принадлежность к русской Земле как самому высокому и самоценному только русские обозначают именем прилагательным "Я русский", в то время, как называя представителей других национальностей, русские употребляют имя существительное: "Он – немец, француз, англичанин, американец и т. д." [8, с. 230].

Экософский подход базируется на том, что мир целостно-живой; его разъединение на эволюцию жизни и истории человеческого общества – не изначально, не сущностно, поверхностно и бесперспективно. (Введение в научный оборот категории "экософия" (букв. означает мудрость дома – дом мудрости), рассмотрение ее с космически-биосферно-ноосферных позиций, а также разработка методов и принципов русской экософии осуществлена российскими исследователями на рубеже XX–XXI вв.) Это единство мира осуществляет прежде всего и главным образом экологическая этика. Отношения между живыми существами, включая человека, есть субъект-субъектное, в принципе гармоничное общение, взаимодействие, взаимотворчество, лишь в относительно исторически недавнее время (ок. 2,5 тыс. лет в Древней Греции) редуцированное к субъект-объектному, предметно-деятельностному, отчуждающему отношению, которое эко-катастрофично. Ныне наступил рубеж, когда роль экологической этики резко возрастает и она в системе своих отношений с логикой, наукой, философией, политикой, экономикой должна занять определенное место, должна играть решающую роль. Экософия (экологическая мудрость) призвана преодолеть ограниченность предметного знания и оказать благотворное влияние на творческие преобразования личности, как способа выхода из экологического кризиса.

В соответствии с экософским подходом экологическая этика возникла в древнем, доантичном мире и на Востоке и была фундаментальной характеристикой общего духа доцивилизационного мира (хотя ее понятийный аппарат, да и сам термин "экология" утвердились в последнее время). Антично-западная цивилизация редуцировала экологическую этику до уровня антропоцентризма, а точнее: социо-центричной этики и даже формальной логики, которые экофобны. Мир еще существует потому, что подспудно он еще остается живым, интуитивно регулируемым экологической этикой. Как показывает опыт Восточной Азии, возрождение (экофильно-) нравственных оснований дает огромный, даже чисто практический эффект.

Цивилизационный аспект предполагает: признание ущербности как западных моделей развития, основывавшихся на хищническом и бесконтрольном использовании ископаемых богатств и обеспечением "высокого массового потребления" без учета наносимого вреда экологической среде, так и "командно-административной модели", в "плановом порядке" разрушавшей равновесие как между социальной и природной средой, так и внутри последней; переосмысление универсалистской тенденции европейской формы рациональности и философской культуры на основе утверждающихся

идей постмодернизма о внутренней плюралистичности природы мира, а значит и равноправном диалоге разных культур, представляющих собой инварианты единого процесса развития мировой культуры [11, с. 187]; преодоление насаждавшегося на протяжении многих столетий (как в науке, так и политике) императива "покорения" природы (не ждать от нее "милости", брать от нее как можно больше), а также дисгармонии в развитии культуры, основанной на отчуждении от природы; преодоление порожденной техническим прогрессом, индустриализацией большой зависимости человека от искусственной среды, а также разрыва между понятиями цивилизованной и культурной жизни; необходимость укрепления международной экологической солидарности всех землян, всех стран независимо от их политического строя, экономического развития, религиозных и национально-этнических особенностей.

И. В. Петрянов-Соколов не без оснований назвал цивилизацию с ее техникой и рыночной экономикой мощным Молохом, перерабатывающим "природу в отходы". Двойственный характер взаимодействия природы и цивилизации проявляется в том, что, с одной стороны, развитые культуры неминуемо ведут к потребительским преобразованиям не затронутого человеком "ландшафта дикой природы" в "культурный ландшафт" (довольно часто с нарушением равновесия как между социумом и экосистемой, так и внутри ее самой), а с другой – именно уникальная девственная природа облагораживает нравственное поведение человека, формирует у него высшие духовные ценности. Развитие цивилизаций – от палеолита до современности – всегда происходило под воздействием этических ценностей, являющихся определяющим компонентом всякой культуры. Всякий раз новые революционные научно-технические, производственные, военные технологии (все они касаются экологической сферы) вызвали необходимость совершенствования гуманитарных механизмов их применения.

Величайшим (и печальным!) парадоксом в развитии цивилизации является все нарастающее драматическое противоречие между научно-техническим прогрессом, научно-технической революцией, с одной стороны, и происходящим под прямым воздействием философии "природопокорительства" и развития техники экологическим регрессом социоприродной экосистемы. Причем этот регресс отражается не только на биосфере и геосфере, но и на социосфере. Ныне это противоречие достигло крайнего предела. Человечество оказалось в ситуации, когда по одной и той же магистральной колее оно одновременно движется в разных направлениях. В этом контексте уместно вспомнить слова П. А. Флоренского: "Жизнь разошлась в разных направлениях, и идти по ним не дано: необходимо выбирать [6, с. 6]. А выбирать – это умение найти наиболее оптимальный баланс центробежных и центростремительных сил.

В историческом плане эволюция западной и восточной цивилизаций проходила по разным эко-ментальным ориентирам. Если Запад техно-экономцентричен, прагматичен, рационалистичен, техно-экофобный и агрессивно-потребительский по отношению к природе, превращает человека и природу во всего лишь в пространство потребления и управления, то Восток, куда входит и Евразия – эко-гармоничен и нравственен, он относится к природе и человеку как к живому целому, ему в значительной мере характерны гармоничность, миролюбивость, толерантность. Такое живое единство заложено, например, в китайском бинеме "цзин-цзи", являющемся аналогом западного понятия "экономика". Но этот термин изначально означал не просто "эконо-

мика", а "упорядочение-гармонизацию мира с целью вспомоществования народу", то есть он имел глубокий экофильно-общекультурный смысл, отражал мироустройство живого космоса и общественного организма. Этот бином (как и японский *кэй цзай*) в современных условиях имеет значение "экономика", хотя в средневековье в отличие от западных трактовок он обнимал комплекс единого знания, а экономический аспект включал в качестве частного [5, с. 78; с. 79, с. 132]. Трансформация "политэкономии" в "политэкофизию" способствует на космически-биосферном основании гармонизировать всю экосистему "человек-общество-биосфера", рассматривать политику как искусство природосообразного управления. Цивилизационный подход позволяет определить параметры нравственной деградации под воздействием эко-кризиса, исходящего от эконоцентристской, экوفобной техноквилизации Запада: конформизм, кризис человека, как сверхпотре-

бителя, узкого рационалиста, запредельно расходующего природу, формирование рафинированно-своекорыстного типа личности.

Список использованных источников

1. Вернадский В. И. Биохимические очерки. 1922–1932. – М. ; Л., 1940.
2. Всемирный доклад по социальным наукам. – ЮНЕСКО, 2002.
3. Кентавр: Эрнст Неизвестный об искусстве, литературе, философии. – М. : Прогресс-Литера, 1992. – 240 с.
4. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
5. Лапина З. Г., Чжоу Хун, Шилин К. И. Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего // Энциклопедия живого знания. Т. 6. – М., 2002. – 256 с.
6. Мазур И. И., Козлова О. Н., Глазачев С. Н. Пути к экологической культуре. – М., 2001.
7. Наука о науке. – М., 1966.
8. Петров К. М. Экологический императив в формировании гражданского общества // Материалы к научному обществу форуму "Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века". – СПб., 2000. – С. 230.
9. Печени А. Человеческие качества. – М., 1985.
10. Политическая энциклопедия в двух томах. – М., 1999. – Т. 2. – С. 647.
11. Проблемы диалога цивилизаций // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 187.
12. Человек и природа. – М., 1980.

Надійшла до редколегії 06.09.13

O. C. Kapto

ІНВАЙРОНМЕНТАЛЬНА ЕТИКА У КОНТЕКСТІ ТВОРЧОГО СПАДКУ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

У статті розкриваються засади інвайронментальної етики у зв'язку з концепцією ноосфери у В. І. Вернадського.

Ключові слова: інвайронментальна етика, ноосфера, екологія.

A. S. Kapto

ENVIRONMENTAL ETHIC IN CONTEXT OF V. VERNADSKY'S CREATIVE HERITAGE

The article deals with basic principles of environmental ethic in the context of the noosphere concept by V. Vernadsky

Keywords: environmental ethic, noosphere, ecosophy.

УДК 168

И. А. Козиков

В. И. ВЕРНАДСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ

В статье рассматривается процесс формирования у В. И. Вернадского ноосферных представлений в ходе его научной, научно-организаторской и общественно-политической деятельности.

Ключевые слова: учение о ноосфере, социальные аспекты ноосферы.

В 2013 году исполнилось 150 лет со дня рождения В. И. Вернадского (1863–1945), великого русского учено-энциклопедиста, гения, великого гражданина, патриота своего Отечества, просветителя, учителя, внесшего огромный вклад в развитие российской и мировой науки, мировой культуры, в развитие человеческой цивилизации.

С именем В. И. Вернадского связана целая эпоха в развитии естествознания, становлении и развитии ряда отраслей науки, таких наук о Земле, как генетическая минералогия, кристаллография, геохимия, биогеохимия, радиология, космохимия, учение о природных водах, хронорадиология, хронобиогеохимия, хронобиология, науковедение. Он работал в области метеоритики, гидрохимии, биогеологии, биохимии, почвоведения, физики, истории, методологии науки, хронометрии, изотопии, философских вопросов естествознания, социологии, публицистики, глубоко занимался историей науки, логикой и методологией научного познания, проблемами пространства и времени, соотношения эмпирического и теоретического знания. Его важными научными достижениями является учение о биосфере, живом веществе, ставшем важнейшей базой развития современных представлений об экологических проблемах современности, роли человечества на нашей планете, а так же учения о ноосфере, представляющее собой великий проект развития человечества.

Учение В. И. Вернадского о ноосфере явилось итогом его долгого жизненного пути. К нему он шел через научное и общественно-политическое развитие, через научную и научно-организаторскую, общественную и

политическую деятельность. Его представления о новом этапе в эволюции человеческого общества складывались на основе глубокого осмысления крупнейших и глубочайших событий последней четверти XIX и первой половины XX столетия, происходивших в России и в мире, а также на основе обобщения научных достижений его времени, его собственных достижений в различных направлениях естествознания и социологической и политической мысли.

Учение о ноосфере явилось воплощением общественных идеалов В. И. Вернадского, которые он искал с самого раннего возраста и которые у него складывались в течение всей сознательной жизни и нашли свое выражение в учение о ноосфере. Еще в годы учебы в Петербургском университете в конце XIX столетия он определил свой общественный идеал, которым для него стала наука, с помощью которой он ставил задачу сделать больше для человечества. "Моя цель, – писал он, – познание всего, что возможно человеку в настоящее время сообразно его силам (и специально моим) и времени. Я хочу, однако, увеличить, хоть отчасти улучшить, хоть немного состояние человека, человечества" [8, с. 43]. Он тогда уже осознавал, что реализация этого идеала зависит не только от научных знаний и приложения их к борьбе с природой и к жизни людей, что для этого недостаточное развитие науки, необходимы общественные, социально-политические изменения.

Взгляды на общественно-политические изменения у В. И. Вернадского так же формировались постепенно, сложным и противоречивым путем и претерпели эво-